

ГАСТРОЛИ Карагандинского областного драматического театра имени К. С. Станиславского подошли к концу. Зрители тепло принимали спектакли наших гостей. И это не было просто данью гостеприимству.

Мы приносим с собой в театр те чувства и мысли, которые глубоко волнуют нас в нашей повседневной жизни. Сейчас в мире тревожно. Американский разбой во Вьетнаме, милитаризация Западной Германии, расизм Смита, угроза нового мирового пожара. Сегодня это волнение о судьбах мира — глубоко личное волнение каждого из нас. Тревожная география эскалации войны и угрозы миру становится географией нашего сердца. Вот почему репертуар карагандинского театра привлёк зрителей, а многие спектакли по настоящему взволновали.

Страстное обвинение поджигателей новой мировой войны, призыв к бдительности, к борьбе с фашизмом в новых его обличьях убедительно и взволновано прозвучали в лучшей работе наших гостей — инсценировке по роману австралийской писательницы Д. Кьюсак «Жаркое лето в Берлине». «Казхастанская правда» уже писала об этом спектакле. Полностью соглашаясь с высокой оценкой его в рецензии, хочу только посоветовать режиссеру Г. Жезмеру слегка приглушить (в буквальном смысле слова) звуковое оформление, несколько сократить текст ведущих. Это лишь усилит публицистическое звучание.

Не менее интересен и другой публицистический спектакль карагандинцев «Скованные цепью» Н. Дулгаса и Г. Смита. Постановщик Г. Жезмер (он же автор инсценировки) успешно справился в нем со сложной задачей — по-новому прочесть произведение, уже знакомое широкому кругу зрителей, смотревших одноименный фильм. Собственно, принципиальных различий между спектаклем и фильмом нет. Рассказывается та же самая история — эволюция отношения расиста Джексона к негру Галлену, но средствами театра.

Декорации спектакля «Скованные цепью» (художники В. Григорян и Ю. Назаров) лаконичны, современны и очень оригинальны; несомненная удача художников — первая картина, где показаны в движении машина с каторжниками и автомобильная катастрофа.

«Эхо войны» — так озаглавил А. Калинин цикл своих повестей. В газетах часто сообщается о том, как мать после двадцатилетней разлуки находит сына или дочь, или как встречаются братья и сестры, разлученные войной. Эхо войны еще напоминает о себе. Одна из таких историй и послужила сюжетной основой повести «Цыган», а соответственно и инсценировки по этой повести.

В сорок первом году наступающими немецкими танками была раздвинута цыганская кибитка. Обитатели ее — молодая цыганка и старый цыган — погибли. Чудом уцелевшего только что родившегося мальчика подобрала колхозница Клавдия Пухлякова (артистка И. Спасская), которая в тот же день сама родила дочь. В селе Клавдия объявила, что родила двойню. Муж Клавдии погиб на войне, и мужественная женщина с красивой русской душой, преодолевая все трудности военного и послевоенного времени, воспитала двоих детей.

Действие пьесы начинается ровно через 16 лет после этого драматического события в колхозе, где живет Клавдия. Сюда, на место гибели своей молодой жены, приходит бывший фронтовик — цыган Будулай (артист В. Макуш). Клавдия боится цыган. Секрет появления в семье маленько-

го Ваня известен только старухе Луцилихе (артистка Т. Козлова), всецелый шантажирующей Клавдию.

Такова сюжетная канва пьесы «Цыган». Но по справедливости ее можно было бы назвать именем Клавдии. Именно она — простая советская крестьянка, колхозница, вынесшая на своих плечах всю безмерную тяжесть военных лет, щедрая сердцем, беззаветная в своей материнской любви — главный герой спектакля. И если бы режиссер Т. Сапего (работа которой заслуживает высокой оценки) и вместе с нею актриса не уводили бы образ Клавдии к сентиментальной мелодраме, подчиняясь фабульной ситуации (бо-

язнь раскрытия тайпы Луцилихой), образ Клавдии Пухляковой стал бы истинной победой театра, режиссера и актрисы.

И в этом спектакле есть интересные актерские работы — председатель колхоза (заслуженный артист Казахской ССР Т. Зеленин), бухгалтер (артист Г. Кузьменков), Ваня, сын Клавдии (артист В. Новиков).

Наиболее ансамблевый спектакль карагандинцев — «Пять вечеров».

Обращение театра к драматургии А. Володина всегда интересно. Каждая его пьеса, начиная от «Фабричной девчки», вызывает всегда острую полемику. «Пять вечеров» — пьеса о любви — поставлена в карагандинском театре умно, с хорошим вкусом (режиссер Т. Сапего, художник Ю. Назаров). Артисты играют увлеченно, правдиво, ярко. И все же по окончании спектакля вызывает какое-то чувство досады. И виновен в этом главный герой — Александр Ильин (заслуженный артист Башкирской АССР Л. Спасский), а вместе с ним, по-видимому, и драматург.

Исполнитель роли Ильина сделал все возможное в рамках отведенного автором материала, чтобы завоевать наши симпатии и сочувствие. И все же неясно, почему Ильин семнадцать лет не разыскивал свою первую, свою лучшую, может быть, единственную любовь — Тамару. Она-то, Тамара, цельный и мужественный характер, все эти годы была верна своей первой и действительно единственной любви. Так и осталось непонятным, почему Ильин не смог или не захотел вернуться в Ленинград и что заставило его вернуться к ней.

Главная удача спектакля — сама Т. Сапего. Она проявила себя зрелым мастером и в качестве режиссера, и в качестве исполнительницы роли Тамары.

Мы остановились на трех постановках из семи, показанных карагандинским театром. Размер газетного обзора не позволяет подробнее поговорить об «Олеке Дундиче», «Перебежчике», «Разбуженной совести». Разные по своим драматургическим качествам и сценическому воплощению, все они в той или иной мере выражают основную линию театра — гражданственность и публицистичность.

Можно пожалеть, что в репертуаре театра на чисто отсутствуют классические пьесы. Любый русский театр — полпред русской культуры. И не следует забывать о пьесах Островского и Горького, Толстого и Чехова, Гоголя и Фонвизина. Не говоря уж о том, что именно классический репертуар — лучшая школа актерского мастерства, постановка таких пьес необходима для воспитания нашего подрастающего поколения, нашей смены, особенно в условиях тех областных городов, где нет театра для детей и юношества.

А. ЛАКИШИН,
заслуженный деятель искусства Латвийской ССР.

ВРЕМЯ ЛЕТНИХ

ГАСТРОЛЕЙ

ЕДИНСТВЕННО ВЕРНЫЙ ПУТЬ